

УДК 343.98

Алексей Вадимович ЧУМАКОВ,

доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики

Новосибирского юридического института (филиала)

Национального исследовательского

Томского государственного университета,

кандидат юридических наук

chumakov_a_v@mail.ru

О ТИПИЧНЫХ НЕДОСТАТКАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

ON TYPICAL SHORTCOMINGS OF CRIMINAL INVESTIGATIONS OF EMBEZZLEMENT IN THE BUDGET SPHERE

В статье рассмотрены наиболее распространенные недостатки расследования по уголовным делам о хищениях в бюджетной сфере. Приведены примеры правоприменительной практики, иллюстрирующие указанные недостатки, и причины, по которым они допускаются. Особое внимание уделено типичным недостаткам, связанным с не основанным на законе освобождением или вообще непривлечением к уголовной ответственности лиц, в действиях которых явно усматриваются признаки соучастия в хищениях, включая порочную практику прекращения дела против обвиняемого в целях получения в его лице надежного свидетеля.

The article considers the most common shortcomings of criminal investigations of embezzlement in the budget sphere. The examples of law enforcement practice illustrating these shortcomings are given as well as the reasons why they are made. The particular attention is paid to the typical shortcomings associated with the non-statutory release, or non-prosecution of persons whose actions clearly show signs of complicity in embezzlement, including the vicious practice of terminating the case against the accused in order to obtain a reliable witness in his person.

Ключевые слова: хищения в бюджетной сфере, недостатки расследования, криминалистическое обеспечение расследования, расследование хищений, следственные ошибки, выявление нарушений законодательства.

Keywords: *embezzlement in the budget sphere, shortcomings of the investigation, forensic support of the investigation, investigation of embezzlement, investigative errors, detecting violations of the legislation.*

Очевидно, что общественная опасность хищений бюджетных средств состоит в негативном влиянии на развитие экономики, интересы государства, а также на благосостояние населения. Министр внутренних дел Российской Федерации Владимир Колокольцев в своих публичных выступлениях неоднократно указывал на важность укрепления оперативных позиций в целях

недопущения фактов хищений бюджетных ассигнований при реализации национальных проектов. Также глава ведомства акцентирует внимание на необходимости усиления контроля за соблюдением процессуальных сроков, законности и учетно-регистрационной дисциплины, а также за экспертно-криминалистической деятельностью, занимающей ключевую роль в процессе формирования

доказательственной базы при выявлении и расследований преступлений¹.

По уголовным делам о хищениях в бюджетной сфере следственными органами и оперативными подразделениями допускается множество ошибок и нарушений закона, препятствующих эффективной борьбе с посягательствами указанной категории. Не вдаваясь в научную криминалистическую и уголовно-процессуальную дискуссию по поводу определения понятий и разграничения категорий «ошибки» и «нарушения закона», для целей настоящей публикации обозначим оба этих термина как «недостатки расследования».

Гипотезой настоящего исследования, как и некоторых иных работ автора [напр.: 4, с. 41], является тезис о том, что в рамках криминалистического обеспечения деятельности по борьбе с анализируемыми преступлениями в качестве важной составляющей, некоего раздела, следует рассматривать специфическое описание типичных недостатков работы правоохранительных органов, а также средств их устранения, преодоления. О пользе самой методологии и методик обучения и повышения квалификации действующих правоприменителей по принципу не «как надо делать», а «как не надо делать, а потом уже – как надо», говорили многие известные криминалисты [1]. Но это именно методология.

Проведенный нами анализ и профильной литературы по заявленной проблематике, и следственно-судебной практики по анализируемой нами категории уголовных дел дает основание для классификации того, что выше мы обозначили как «недостатки расследования». Полагаем, таковые, с определенной долей условности, можно сгруппировать на те, что обусловлены:

- несовершенством нормативного регулирования соответствующей сферы деятельности (1 группа);
- нарушением уголовного и уголовно-процессуального процессуального законодательства (2 группа);

– недостатком криминалистических рекомендаций либо незнанием / нежеланием (в том числе обусловленным низким профессиональным уровнем сотрудников правоохранительных органов, ненадлежащим взаимодействием оперативно-следственных подразделений и проч.) применять соответствующие рекомендации (3 группа);

– несовершенством критериев оценки оперативно-служебной деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование по делам, связанным с хищениями бюджетных средств (4 группа);

На наш взгляд, развернутое описание предложенных классификационных групп должно (как отмечалось ранее) найти отражение в содержании криминалистического обеспечения расследования хищений в бюджетной сфере. В рамках же настоящей публикации рассмотрим преимущественно некоторые из тех «недостатков расследования», которые относятся прежде всего к третьей из выделенных нами групп. Собственно описание «недостатков расследования» встречается во множестве работ анализируемой тематики. Так, С.В. Ермаков и М.М. Макаренко отмечают, что проведенный ими анализ уголовных и так называемых «отказных материалов» демонстрирует, что только уже в рамках проведения доследственных проверок, то есть еще до начала собственно расследования, следователи зачастую допускают поспешные выводы о наличии состава преступления – хищения бюджетных средств в рамках государственных закупок только лишь на основании выявленных и доказанных объективных признаков состава преступления – завышения стоимости работ и цены материалов, оплаты фактически невыполненных работ либо их двойной оплаты, несоответствия объемов стоимости выполненных работ указанным в контрактах проектной документации и актам приемки выполненных работ.

Вместе с тем, как отмечают авторы, часто выводы о наличии в действиях подо-

1 Напр.: Владимир Колокольцев представил новых руководителей пяти территориальных органов МВД России. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/vladimir-kolokoltsev-predstavil-novykh-rukovoditeley-pyati-territorialnykh-organov-mvd-rossii/>. (дата обращения: 07.03.2023).

зреваемых состава преступления (хищения – ст. 159-160 УК РФ) преждевременны и в дальнейшем не подтверждаются иными доказательствами. Информация о документах, на основании которых сделаны поспешные выводы, в материалах уголовного дела зачастую отсутствует. В результате сначала допускается волокита при проведении следственной проверки, а затем – незаконное возбуждение уголовного дела. В дальнейшем такое уголовное дело часто прекращается [2, с. 152-158].

Авторы иллюстрируют этот, действительно, широко распространенный недостаток примером расследования дела по ч. 4 ст. 159 УК РФ, возбужденного по факту хищения бюджетных денежных средств в размере 4,5 млн рублей, выделенных одному из хозяйствующих субъектов для реализации муниципальной целевой программы «Капитальный ремонт многоквартирных жилых домов...». В результате проведения множества строительно-технических экспертиз (20 шт.) установлено, что стоимость строительных материалов и работ имеет расхождение с фактически выполненными работами как в сторону завышения, так и в сторону ее занижения. Вместе с тем достаточных доказательств умысла и корыстного мотива соответствующих должностных лиц и представителей подрядчика, направленных на хищение бюджетных средств не добыто, корыстная направленность действий представителей заказчика и подрядчиков также не установлена [2, с. 153].

Этот и многие иные недостатки расследования дел анализируемой категории подтверждаются данными Следственного департамента МВД России. В соответствующем документе – «Обзоре результатов деятельности» – перечисляются такие обстоятельства, как:

– неустановление фактов, указывающих на наличие в действиях заподозренных всех признаков уголовно наказуемого деяния, что исключает возможность возбуждения уголовного дела;

– неоправданная необходимостью длительность следственных проверок;

– утрата доказательств, которые следовало бы выявить и изъять незамедлительно, по «горячим следам»;

– непроведение в рамках следственных проверок необходимых исследований и экспертиз;

– непроведение или ненадлежащее проведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), направленных на установление имущественного положения заподозренных;

– неприобщение к материалам документов, отражающих движение денег по счетам предприятий и организаций¹.

Однако этот перечень следует дополнить и иными типичными по делам данной категории недостатками:

– ненадлежащее обеспечение мер по возмещению ущерба по делам рассматриваемой категории. Сбор широкого спектра данных – будущих доказательств наличия у заподозренных лиц недвижимого имущества, денежных средств на различных счетах в банках и в аккаунтах криптобирж, криптокошельках, долей в уставных капиталах компаний, акций, иных ценных бумаг и т.п. – необходимо назначать (следователем) и проводить в рамках ОРМ уже на стадии следственной проверки или заведения дела оперативного учета;

– связанное с этим недостатком упущение заключается в том, что следователь несвоевременно признает в качестве потерпевшего соответствующего представителя государственного заказчика или иного уполномоченного лица. В результате может последовать отказ суда в наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого. Будет упущено драгоценное время и подлежащее аресту имущество может «исчезнуть»;

– к этому же ряду следует отнести такой недостаток, как ненадлежащее взаимодействие с подразделениями Росфинмониторинга, которые могут оказать следствию и органам – субъектам ОРД неоценимую помощь

¹ Обзор о результатах деятельности органов предварительного следствия системы МВД России на транспорте по противодействию хищениям бюджетных средств в сфере транспорта в 2015 году. М.: СД МВД России, 2016. Цит. по: [3, с. 44-51].

в деле обнаружения похищенных средств, выявлении возможных способов их легализации¹.

В рамках настоящей работы не представляется возможным подробно рассмотреть каждый из указанных выше недостатков, а также представить перспективные направления для их разрешения. Однако особое внимание хотелось бы обратить на один типичный недостаток, находящийся, пожалуй, даже на грани противоправного и, вероятно, преступного укрывательства от учета преступлений. Речь идет о невыявлении субъектами ОРД и расследования всех соучастников преступной деятельности и сопутствующих преступлений.

Проиллюстрируем этот типичный недостаток на примере. М., находясь на должности начальника отдела в военном представительстве Министерства обороны РФ и желая избежать разногласий с руководством подконтрольного предприятия АО «К.» по определению экономически обоснованной величины накладных расходов при производстве электронно-оптического оборудования в рамках выполнения заданий государственного оборонного заказа (далее – ГОЗ) превысил должностные полномочия с причинением тяжких последствий (п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ). По данным, полученным как из материалов уголовного дела, так и из приговора, М. без соблюдения обязательных требований к обоснованию экономической оправданности затрат включил в стоимость реализуемой в рамках ГОЗ продукции расходы на информационные, юридические, аудиторские и консультационные услуги, услуги управляющей компании и банка, а также представительские и рекламные расходы АО «К.». Указанные действия повлекли необоснованное увеличение расходов Министерства обороны РФ по государственному оборонному заказу на сумму более 150 млн рублей. Преступление

было совершено якобы одним только М. путем внесения в документы о закупке ложных сведений о стоимости производимого оборудования. Признаки преступного посягательства были выявлены военной гарнизонной прокуратурой в рамках реализации мероприятий по контролю за выполнением заданий государственного оборонного заказа. Изучение материалов дела позволило сформулировать выводы о невозможности совершения указанного преступления без участия третьих лиц, содействующих достижению преступного результата. Данное суждение обусловлено анализом способа совершения преступления, предполагающего информационную осведомленность о преступных намерениях у других сотрудников АО «К.», непосредственного руководства, рядовых сотрудников военного представительства, расположенного на территории АО «К.». Иными словами, субъектами расследования не был сделан акцент на анализе версий о совершении преступления в составе организованного преступного формирования, о совершении иного преступного посягательства (коррупционного, против собственности и т.д.)².

Очевидно, что значительная доля хищений бюджетных средств в реальной криминальной практике сопровождается как минимум халатностью соответствующих руководителей, сотрудников проверяющих и контролирующих органов, которые обязаны были контролировать соблюдение условий предоставления бюджетных денежных средств, проверять обоснованность представляемых документов. Соответствующие должностные и иные лица должны были выявить сведения о проведении незаконных или хотя бы подозрительных финансовых операций и т.п. Но речь не только о латентной халатности (ст. 293 УК РФ). Практически у каждого расхитителя есть соучастники – соисполнители, подстрекатели, а чаще – пособники (ч. 5

1 Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем : приказ Генеральной прокуратуры России N 511, Росфинмониторинга N 244, МВД России N 541, ФСБ России N 433, ФТС России N 1313, СК России N 80 от 21.08.2018.

2 Приговор Новосибирского гарнизонного военного суда от 14.02.2019 по делу N 1-1/2019 // Архивные материалы Новосибирского гарнизонного военного суда.

ст. 33 УК РФ), содействовавшие совершению преступления советами, предоставлением информации, проектов документов, иных средств совершения преступления либо устранением препятствий. Это могут быть заместители руководителей, иные подчиненные лица, бухгалтеры и многие иные, вплоть до секретаря руководителя, составлявшего соответствующие бумаги на подпись, если он осознавал незаконность, а точнее, общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления (прямой умысел – ч. 2 ст. 25 УК РФ) или не желал, но сознательно допускал эти последствия либо относился к ним безразлично (косвенный умысел – ч. 3 ст. 25 УК РФ).

Однако практически ни в этом, ни во множестве подобных примеров наиболее опасных хищений бюджетных средств в крупном, особо крупном размере мы не видим обстоятельств привлечения к уголовной ответствен-

ности соучастников. Иногда – несмотря на то, что по обстоятельствам дела даже из текста приговора видно, что такие соучастники были, и они могли быть привлечены к ответственности. Однако следствие по какой-то причине не стало этого делать. Иногда причинами такового являются просто низкая квалификация правоприменителей. А иногда – это намеренное, целенаправленное освобождение от уголовной ответственности, порочная практика по принципу «прекращаем дело против обвиняемого, чтобы сделать из него «железного» свидетеля».

В заключение отметим, что высокая эффективность действий следователей и оперативных сотрудников по расследованию хищений бюджетных средств может быть обеспечена не только оперативностью, грамотно выбранной стратегией и тактикой расследования [2, с. 158], но и постоянной работой над устранением, а главное – предотвращением этих и иных типичных недостатков расследования.

Библиографический список

1. Гармаев, Ю.П. Формирование криминалистических методических рекомендаций на основе метода «от ошибки» / Ю.П. Гармаев, Д.Г. Шашин // Вестник криминалистики. – 2008. – Вып. 2 (26). – С. 20-23.
2. Ермаков, С.В. Расследование хищений бюджетных средств, совершаемых при государственных закупках / С.В. Ермаков, М.М. Макаренко // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – N 11. – С. 152-158.
3. Лапин, В.О. Актуальные проблемы выявления и расследования преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд / В.О. Лапин // ППД. 2017. N2. С. 44-51.
4. Чумаков, А.В. Расследование мошенничества при получении выплат : монография / А.В. Чумаков, Ю.П. Гармаев. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 224 с.